

Говорят, что я редкая птица
И таких на земле не бывает,
Мне дано в поднебесье кружиться
По ночам, только мало кто знает —
Сколько счастья приносят полёты,
Как надёжно и страстно на небе,
Понимают меня лишь пилоты
Или ангелы... что мне пропели.
Я с тобою порою летаю,
Но во сне, и ты чувствуешь рядом,
Как мои поцелуи растают
На губах твоих... больше не надо...
Ты проснёшься с улыбкой счастливой,
Зная, что я тебя обнимала,
Будь же счастлив, навеки любимый,
А я рада, что в жизни познала
Боль разлуки, и вечные страсти,
И любовные сладкие муки.
Я же вместе с тобою летала,
Как люблю твои сильные руки.
Ты, пожалуйста, дай мне согреться,
Если я вдруг замерзну в полёте,
Разожги снова страсть в моём сердце.
Я с тобою на автопилоте.

***

А я душой, родной, всегда с тобой,
Я знаю, ты меня сейчас услышишь.
Мне принесёшь ты счастье и покой,
Тобой живу и знаю — мною дышишь.

Ты далеко, нас развела судьба,
Два берега реки соединятся
Только мостом, но бурная вода
Его разрушит, уничтожит царство.

Обломки грёз теченьем унесёт
И разобьет иллюзии о счастье.
Душа страдает, но она живёт
Рядом с твоей, согревшись в одночасье.

***

Я чувствую кармическую связь,
Души признание и прикосновение.
Дыхания ту кружевную вязь,
Что дарит нам блаженство, вдохновение...

Ты чувствуешь, как бьётся в сердце страсть,
Сбоит оно, когда с тобою рядом.
Душа от счастья словно сорвалась
И покорила твоим нежным взглядам.

Я чувствую... я больше не смогу жить без тебя,
Ты нужен бесконечно...
С тобой в огонь и в воду и, любя,
Пойду туда, куда зовёшь беспечно.

Ты чувствуешь во сне мою любовь,
Мои мечты, судьбы прикосновения...
Моя душа с твоею вновь и вновь.
В блаженстве тает каждое мгновение.

***

Он для неё как крепкий кофе,
И в сексе очень даже профи...
Она — как нежность, как фиалка,
Ему её так было жалко.
Он для неё кумир и радость,
От губ его такая сладость...
Она робка и беззаботна,
Он принимал её... удобно,
Но понимал: ей дать не сможет
Тех чувств, что ей всего дороже.
Она любила безответно,
Летела к страсти с южным ветром.
Он её счастьем наслаждался,
А про себя над ней смеялся,
И всё же было её жалко,
Завянет без него фиалка...

***

Так хочется, как тот ещё поэт,
Уехать в глушь, в сибирские леса.
Не думать каждый день про звон монет,
Сидеть на берегу, закрыв глаза...

Мечтать о чём-то добром и святом
И с нежностью любви себя отдать,

С кем всё случится, может быть, потом,
В другой судьбе, ещё успеть создать

Сей образ, он зовёт, он как магнит,
А купол неба так манит к себе,
Воздушным кружевом, сплетеньями расшит
И мыслями... конечно, о тебе...

Как хочется сбежать от суеты,
Бежать по полю и кричать под гром,
Душевной не бояться наготы,
Пролиться тёплым радужным дождём.

Забыть плохое всё, из неудач
Слепить огромный снежно-нежный ком.
Сказать себе:
— Ну, хочется — поплачь!
Мы посмеёмся снова, но потом.

Понять, переосмыслить, рассудить
Саму себя, другого смысла нет.
Забыть плохое, всё себе простить
И жизни завершить сей пируэт.

Так хочется его зацеловать,
Занежить, заласкать и залюбить,
Ну что такое, мысли все в кровать...
Наверное, нельзя любовь забыть.

***

Укутаюсь в твоё я полотенце
И, целый день вдыхая нежный запах,
Усну, и только с ним смогу согреться...
Пообещав себе — не буду плакать.

Я знаю, расставанье неизбежно,
И вся в слезах опять моя подушка.
Ты для меня роднее всех на свете.
Не верю, что тебе я лишь игрушка.

Как хочется мне верить в постоянство,
Пусть в редкие, но всё же наши встречи.
Собой заполнил все моё пространство,
Грущу сильнее я о тебе под вечер.

И счастье искрами в моих глазах играет,
Если хоть строчку о себе увижу.
Как рядышком с тобой сердечко тает...
О Боже, как разлуки ненавижу!

Сама не смею я тебе признаться,
Какие страсти разрывают сердце,
Я вся тебе, родной, хочу отдаться,
Давно открыта в мою душу дверца.

***

Она сегодня пьёт коньяк,
Сама не знает почему.
И не понять себя никак,
Разбилось счастье о мечту.

Не сохранилось, не сбылось,
И вьётся сигареты дым.
На кой ей чёрт тут все далось,
Давно весь мир ей стал чужим.

Она немного, но пьяна
И смотрит грустно сквозь вуаль,
В ней столько боли и огня,
И ничего уже не жаль.

А может, жаль ещё чуть-чуть
Того, кто всё-таки любил...
Она пьяна, не в этом суть,
День замер... вечером застыл.

А за окошком бродит смерть.
Она запустит её в дом,
И с нею пачку сигарет
Искурит, вспомнит о былом...

***

Наступит точка невозврата
Когда-нибудь и где-нибудь,
Мы все уйдём отсель куда-то,
Закончив свой ненужный путь.

А может быть, кому-то нужный,
Кому-то свыше, но не нам.
Мы все идём по жизни дружно
К могилам хладным и холмам.

Могильным холмиком покроет
Мои сомненья навсегда,
Уйдёт со мною вдохновенье,
И бесшабашность, и мечта.

Я стану поднебесной трелью,
Мечтою чей-то и святой,
А может, просто стану тенью
Любви... манящей за собой.

***

Нет, нет, не слёзы... просто дождь,
И вымокла совсем я без зонта,
Ждала тебя, а ты всё не идёшь...
Подобрала голодного кота.

Конечно, накормлю, дам молока...
Что говоришь? Пришёл, но опоздал.
Бывает... Я с котом была пока.
Да, понимаю, как всегда, аврал...

Ждала, пошла гулять, а ты не шёл...
А мокрый кот меня сегодня спас,
Он нежность подарил, а ты не смог.
Я не пойму — зачем ты мне сейчас?

Смятение, когда ты нужен был,
Там, где-то, у тебя всегда аврал,
И позвонить, предупредить забыл,
Кот стал нужней, а ты ненужным стал...

***

Люби, родимый, как в последний раз,
кто знает, когда свидимся ещё.
А я пьянею от счастливых глаз,
как сладко мне с тобой, как горячо...

Кто знает, завтра будет или нет?
Живём сейчас и дарим все мечты.
Зачем себе выдумывать запрет
иллюзий ложных, если я и ты
так счастливы вдвоём... уже рассвет,
какие краски дарит его свет —
медово-голубые облака
несут с собой предутренний привет.

Целуй, любимый, как в последний раз,
не зная, что нам завтра суждено.
Ты не гадай, живи, люби сейчас.
Бери, пока оно тебе дано.

***

Как просто и легко пожить без слов,
Молчать с самим собой наедине.
Пить кофе с сигаретой, не ждать снов
Или мечтать о чем-нибудь во сне...

Прекрасно как побыть с самим собой
И суету на время позабыть.
Со временем так нужен нам покой,
Жить для себя и время не ценить.

Пускай оно течёт себе ручьём,
Сидеть себе, смотреть на облака...
И все проблемы в жизни нипочём,
Как этот дым, и живы мы пока.

***

Когда-нибудь меня не станет,
И ты опять ко мне придёшь,
И холмик с небольшой оградой
По интуиции найдёшь...
А сердце больно будет ранить —
Недоласкал, недолюбил...
Была твоей, твоей наградой,
Ты это знал и не забыл...
Цветов мне не дарил при жизни,
Сейчас вдруг с розами стоишь.
Не пей ты за меня на тризне...
Прошу, не пей! Стоишь, молчишь.
И вспомнишь нежные признанья,
Мой блеск усталых карих глаз.
Пусть все твои воспоминания
Лишь радуют тебя сейчас.
И на моей простой могиле,
Прошу тебя, ты не грусти,
А улыбнись, ещё ты в силе,
Меня ещё раз навести...

***

Ах, почему нас так к кому-то тянет
И мы не можем это объяснить.
А взгляд так манит и порой дурманит,
И кажется: нельзя дышать и жить

Без этих глаз и рук... прикосновений...
И ты летишь уже за облака,
Не слушая ничьих ненужных мнений,
Как встреча даже взглядом дорога.
И слово, просто мелом на асфальте —
«люблю»... и ты от счастья паришь...
И кружишься в волнении и вальсе,
И по ночам в страстях любви не спишь...
Ах, почему нас так к кому-то тянет?
Неведомо узнать нам, не дано.
Разлука так нам души наши ранит.
Любовь познать при жизни суждено.
Она богатство и такая мука...
И, голову теряя, мы порой
Живём, парим и забываем скуку,
И видим смысл, и мир такой родной.

ПЕРЕУЛОК СУДЬБЫ...

Божественный неведомый доселе свет разливался по ночному переулку, по переулку судьбы... Инга застыла и не могла оторвать взгляда от этого свечения, в свечении промелькнула вся её жизнь с того времени, как она, упрямо желая увидеть свет, шла по родовым путям матери навстречу реальности... родившись на свет с пониманием, что комфортнее было там... где там, она уже не осознавала, память стирается для познания нового опыта...

— Очнулась... кризис миновал, — сказал врач вмиг состарившейся, но ещё очень красивой женщине. В её глазах, убитых горем, промелькнули искорки надежды... жива, дочь жива... все, молитвы услышаны...

Инга открыла глаза и не поняла, где она... ужасно хотелось пить... окно и занавеска, как в ванной напротив...

— Где я? — пересохшими губами прошептала она, ей казалось, что шепчет, на самом деле вскрикнула.

Занавеска отодвинулась, и приятный бархатный голос ответил:

— В реанимации, — и исчез.

— Я умерла? — прошептала Инга.

В её представлении люди из реанимации отправлялись сразу в морг, и никак иначе...

Вдруг услышала смех, а потом тот же голос сказал, что не надо его смешить, так как смеяться ещё больно, и он её сосед по палате, в реанимации мужчин и женщин кладут вместе за занавесочкой.

У Инги было много вопросов, но её унесло с облаками куда-то в необъятные дали, и прекрасные сны окутали всю её туманом, ей казалось, что она в раю, такие прекрасные места она пролетела, причём крылья её были пурпурно-золотыми, и каждый взмах сопровождался предвкушением полёта туда, куда ей надо, куда... она пока не поняла... Любовь была повсюду, она её убаюкивала, и Инге казалось, что она поняла формулу счастья, или не казалось... поняла... эта формула — любовь и никак иначе. Ничего другого она не помнила. Позже, уже позже перестанут колоть морфий, переведут в общую палату, и Инга поймёт смысл слова ад. Боли невыносимые, обезболивающие не помогают, а морфий уже нельзя, врачи сказали справляться так, терпеть, по-другому никак. Жить не хотелось, не то что терпеть... почему её не зарезали окончательно в том переулке...

Спасали глаза мамы, они кричали: «Живи! Я без тебя никак...» Инга жила и боролась с болью, тяжело, но шла на поправку, через три месяца по стенке смогла дойти до туалета больницы ночью, но в туалет зайти не смогла, взгляд

упал на простынь и ноги из-под неё на каталке, с биркой на пальце... Глубокий обморок, организм перестал принимать пищу... Врачи забеспокоились, кормить через капельницы долго нельзя, должна есть сама. Заставили проглотить белую жидкость, похожую на мел, просветили — спазм привратника желудка...

В палату пришёл хирург, что заштопал её в ту роковую ночь, и сказал коротко и понятно... не начнёт есть — придётся резать, похлопал её по коленке и ушёл. Есть захотелось невыносимо, а главное очень захотелось жить. Сколько же она перенесла, только потому что в её кошельке лежала первая зарплата, те, кому её кошелёк был дороже её жизни, найдены не были, чуть не убили и спасли: забрав кошелёк, позвонили из ближайшего автомата в скорую. Удивительно гуманные воры... Шрам на всю жизнь, убрать до конца нельзя... прощай, карьера модели и несбывшиеся мечты... а кто знает, может, к лучшему, жизнь продолжается, она покажет.

БАБОЧКА НА ЛАДОНИ

Ко мне на девятый этаж на балкон залетела бабочка... Утренний рассвет обдал свежестью и нежными красками голубого неба. Проснулась в пять утра, бабочка на стекле... бордово-чёрный узор на крылышках кругами, напоминает мистическое писание, если прочту, найду ответы на все когда-то заданные мне вопросы Вселенной. Протянула руку, бабочка вспорхнула и села на ладонь. Немного щекотно... странное ощущение, в пять утра я никогда не просыпалась — классическая сова, со всеми последствиями... что-то изменилось... может, я ещё сплю и бабочка на ладони всего лишь сон? Пытаюсь стряхнуть, не улетает... сидит и шевелит бархатными усиками... вся в бусинках вкраплений неведомых мне цве-

тов. Мистика! Откуда сие прелестное создание в пять утра на моей ладони... не понимаю. Я таращусь на неё, она внимательно смотрит на меня. Вчера вечером щемило сердце и душа разрывалась на части, хотелось, чтобы она наконец вылетела на волю... с этим и уснула. Что меня толкнуло проснуться так рано... бабочка? Откуда она на девятом этаже... я в смятении, чувства переполняют... и ощущение нереальности происходящего тоже. Вдруг понимаю, что на лоджии стоит сетка... вернее, ничего не понимаю... откуда на моей ладони бабочка, шевелит усиками и щекочет. 24 июня странно холодного 2017 года, измотанная душа, затяжная депрессия... Бабочка на ладони. Новый день, переосмысление всего... второе рождение меня.

Открываю окно левой рукой... лети... не хочет, смотрит на меня. Лети, неземное существо, лети, моя душа... там свобода, знать бы где...

НИЧЬЯ

Лёжа в ванной после рабочего дня пятницы, она вдруг неожиданно поняла: «Она ничья...» Дети, мама, муж, ответственность, обязанность, рутина напрягали до истерики. Всё чаще хотелось плакать... вечно должна... кому, чего? Да никому, себе, только себе, поскольку ничья! Как бездомная собака в стае, вроде не одна, но если бежать, то в разные стороны — и, правильно, так есть шанс спастись.

Муж, как приложение к статусу, давно ничего не значит, напряжённая улыбка, измученный нежеланный секс раз в неделю... говорит, супружеский долг... тошнит от этого долга. И опять должна, да не хочу, противно, хочется выть, депрессия налицо. Сын-школьник не поймёт... а почему кто-то должен понимать...

Наверное, такая агония случается с каждой раз в жизни или несколько... Осознаешь: «Ничья, живёшь не так, не с тем, идёшь не туда... кто-то решил, что так надо, и так живёшь, но всё больше этому надо...» Нарастает сопротивление, и хочется это надо порвать и сжечь, и гори все синим пламенем... Начать с нуля... с крика при рождении, и всё исправить.

Вышла из ванной... «Афродита»... муж любит, пытается поцеловать... чужой... она ничья... осознала. Как с этим жить пока, не поняла, но на автомате, потому что надо, уже не будет...

А что надо? Так не надо, а как? Одни вопросы... но и так невозможно.

Просто женщина, которую не смогли оценить, не нашли ключик к её внутренней природе, так и будет «ничья», если однажды среди сотен лет не увидит его глаза... и поймет — чья.

А СМОГУ ЛИ?

Первое снежное октябрьское утро разбудило мои чувства, и я поняла, что тоска поселилась в душе неизбежно.

Лежу, вставать неохота, ветер тихонечко подвывает волком... Снежные хлопья кружатся, как сказочные эльфы, и уносят мои мечты.

Уже не верю, не жду, не надеюсь... и не надо отвечать на мои СМС кратко, сквозь зубы, чувствую!

Понимаю, я чужая в твоей жизни, эпизод, песчинка в безбрежном море, взял в ладошку, подержал, обласкал и бросил...

Хочется написать: «Люблю». Терплю, не пишу, кому это нужно, ему? Вряд ли...

А душа кричит: «Тебе нужно, тебе... и пусть он не услышит, и пусть для него это просто слово, звук, а для тебя — вселенная твоих чувств, эмоций, всё, что у тебя есть, дороже уже не будет...»

Рядом во сне что-то ворчит моя такса, прижалась шёлковым боком, люблю... любовь — это богатство! У нас с такой она взаимная, в этом наше счастье! Всё остальное проходит, оставляя глубокие кровавые рубцы на сердце, они не заживут никогда.

Не надо позволять себе быть для кого-то песчинкой в бескрайних просторах жизни, лучше быть недосыгаемой жемчужиной...

Закрою раковину своих чувств и больше никому не позволю её открыть.

А смогу ли...